

"Есть!" - триумфально сказал Дотруми. "Мы получили управление. Ура мне."

"Да, почти вовремя," - проворчал Вачали, включая интерком. "Импеллеры, вперед. Подымайтесь и поехали."

Он получил подтверждение и отключился. "Почти вовремя?" - отозвался Дотруми. "Вы шутите, да? Покажите мне другого хакера по эту сторону Лиги, который может взломать военный компьютер так быстро."

"Когда мы найдем его, я буду рад представить вас," - возразил Вачали. На самом деле он был чертовски впечатлен тем, что Дотруми и его команда преодолели барьеры так быстро, как они это сделали. За это, конечно, Гузарван и нанял парня, но, тем не менее, это было замечательная производительность.

Конечно, он не скажет об этом Дотруми. Он и так высокого мнения о себе, а Вачали давно понял, что комплименты только делают людей ленивыми.

"Так что нам делать ближайшие сорок минут?" - спросил Дотруми.

"Ну, я собираюсь управлять нашим новым кораблем," - сказал Вачали. "Не мог бы ты продолжить серию, взломав системы вооружения?"

Дотруми покачал головой. "Это не вопрос взлома кодов," - сказал он. "Импеллеры и система рулевого управления сконструированы так, что идиот может запустить их, если нужно. Работа с оружием требует много людей и много специальной подготовки, а это не тот набор навыков, какой есть у этой команды. Как только мы вернемся на базу, мы сможем заняться этим. Но не здесь."

"Черт с ним," - прорычал Вачали. Гузарван заранее предупредил его, что так оно и будет. Но никогда не помешает попробовать еще раз, особенно если Дотруми воодушевлен первой победой. "В таком случае, как насчет того, чтобы выяснить, что за странный вибрирующий радар был минуту назад?"

Дотруми фыркнул.

"Это была, вероятно, галлюцинация Манчи. Корабли все время используют импульсный радар, но никто не использует то, что он описал." Он махнул рукой. "Если вы беспокоитесь, позвоните Гузарвану и спросите. Это предположительно пришло с его корабля."

Вачали посмотрел на главный дисплей. Ему бы хотелось вызвать Гузарвана, но только чтобы сказать ему, что Сентонж под контролем.

К несчастью, единственным безопасным способом сделать это был коммуникационный лазер... но случайный или намеренный медленный дрейф Гардиана поставил его прямо между Сентонжем и Периодотом.

Он нахмурился, пробежав глазами по линиям Гардиана. Эсминец все еще лежал поперек Сентонжа, его боковой фланг был широко открыт для всего, чем мог в него выстрелить линейный крейсер. У Вачали не было ничего, чем он мог бы выстрелить, конечно, но на Гардиане не знали этого.

Интересно, как много знали мантикорцы?

Это был критический вопрос. Лежали они все еще толстыми и счастливыми, принимая ложь о проблемах в системах связи Перидота и Сентонжа за чистую монету? Или они увидели хитрость и уже сейчас готовятся к битве?

"Гардиан поднял клин?" - внезапно спросил он.

"Без понятия," - сказал Дотруми, быстро взглянув на дисплей и вернувшись к своим мониторам. "Хороший гравитационщик наверно мог бы сказать вам. Плохо, что у нас нет такого."

"Могут ли они сказать, что мы поднимаем наш?"

"Точно так же без понятия," - саркастически сказал Дотруми. "В скольких областях вы считаете меня гением?"

"Во всяком случае не в умении молчать, когда нужно," - прорычал Вачали. "Ладно, вернись к работе."

"Как скажете."

Вачали снова посмотрел на Гардиан, затем отвернулся. Неважно, что они знали, твердо сказал он себе, они не могли знать достаточно. "И пусть Манчи смотрит за ними," - добавил он. "Если они начнут поворачиваться к нам - или поворачиваться в любом направлении - я хочу знать об этом."

* * *

Наконец ракета была готова.

Джалла бросил последний взгляд через трюм на механизм, направленный в открытый люк и похожий на изогнутую змею, и направился обратно через воздушный шлюз, ведущий к мостику Странника. Цикл шлюза кончился, и он проплыл через внутренний люк, снимая свой шлем. "Буджу, направь лазер на Перидот," - приказал он второму офицеру, когда начал снимать свой скафандр. "Скажи шефу, что мы готовы."

"Ты можешь сказать ему сам," - зазвучал голос Гузарвана из динамика мостика. "Хорошая работа."

Джалла бросил сердитый взгляд на затылок Буджу. Значит тот ожидал приказа и уже установил связь с Перидотом. Несмотря на то, что Джалла специально запретил ему нарушать коммуникационную тишину, пока он не получит приказ сделать это.

Гузарвану нравилась определенная инициатива в его команде. Джалле - нет, и Буджу еще услышит об этом, когда все будет кончено.

"Да, ракета подготовлена," - прорычал Джалла в направлении станции связи. "Импеллеры запущены. Мы готовы двинуться через двадцать минут."

"Хорошо," - сказал Гузарван. "Учтите, что вы не должны двигаться, пока я не скажу."

"Принято." Шефу нравилась инициатива, но ограниченная. "Чтонибудь от Вачали?"

"Он получил управление," - кисло сказал Гузарван. "Я не знаю, начали ли они поднимать клин. Кажется, Гардиан сошел с места и встал прямо посреди лазерного пути между нами."

Джалла почувствовал, как по его спине пробежала дрожь. "Гардиан сошел с позиции? Я думал, что Фландерс обещал, что они останутся на месте. Под какой-то угрозой, о которой он вам сказал."

"Фландерс больше не в должности, не так ли?" - проворчал Гузарван. "Не беспокойтесь о Гардиане - с их опущенным клином, они, вероятно, не смогут повернуть достаточно быстро, чтобы вы не смогли подняться над горизонтом и нацелиться на них."

"Вероятно?"

"И, в любом случае, у них нет понятия, что происходит," - добавил Гузарван. "Просто расслабься, окей?"

"Да, легко вам сказать."

"Что легко?" - рявкнул в ответ Гузарван. "Они меня видят. Тебя - нет."

"Может быть, мы можем исправить это," - сказал Джалла. "Почему бы мне не запустить двигатели и не уничтожить их прямо сейчас? Я полагаю, что могу быть в прицельной позиции через..."

"Ну, ну," - прервал Гузарван. "Всего один твой залп, и Мариенбад запустит всю наземную оборону, которая у них есть."

"Ну и что?" - возразил Джалла. "Что у них есть, чтобы нам беспокоиться?"

"Пока наши клинья не подняты? Кто, черт возьми, знает? Не говоря уже о том, что нам понадобится достаточно времени после того, как мы уничтожим Гардиан, чтобы убить все остальное здесь. Я не хочу, чтобы кто-то даже подозревал, что есть проблема, пока не стало слишком поздно, чтобы поднять свои клинья. Так что успокойся."

"Я спокоен," - неохотно сказал Джалла. "Но вы смотрите на Гардиан, окей? Хорошо смотрите."

"Я смотрю," - пообещал Гузарван. "Не волнуйся. Единственное, что может сделать Гардиан - это уничтожить нас, а мантикорцы никогда не сделают этого с кораблем ФРХ. Если только они не хотят начать войну, в которой им невозможно победить. Не против Хевена."

Джалла шумно выдохнул. "Ну, если вы так говорите."

"Я так говорю," - сказал Гузарван. "Просто сиди тихо, окей? И расслабься - ты выпустишь свою ракету. Я обещаю."

* * *

"Мостик; БИЦ," - прозвучал голос Кунтуриоте из динамика мостика. "Коммандер, гравитационные датчики обнаружили дрожание с Сентонжа. Похоже они включают свои импеллеры."

Метцгер подавила гримасу. Так люди Гузарвана взломали коды Сентонжа. Она горячо надеялась, что Перидот был случайностью. "Принято," - сказала она, включая интерком.

"Шаттл Два; мостик. Сентонж запускает узлы. Каков ваш статус?"

"Мы почти готовы, мэм," - пришел голос Массингилл, звучавший даже мрачнее, чем когда она была на мостике. Хотя это могло только казаться Метцгер. "Еще несколько минут, и мы будем готовы одеть скафандры и загрузиться в шаттл."

"Понятно." Метцгер быстро подумала, напомнить ли Массингилл, что ей нужно было не только добраться до Сентонжа, но и захватить его до того, как истекнут сорок минут. Если она этого не сделает, Гардиан будет вынужден уничтожить корабль, независимо от того, находились ли на борту Массингилл и ее команда или нет.

Но она молчала. Массингилл конечно уже знала это. "Мостик, конец связи," - сказала она вместо этого и отключилась.

Фактически, поразила ее отрезвляющая мысль, может быть, Массингилл рассчитывала на это. К тому времени, когда ее шаттл отправится в путь, она, вероятно, будет знать, сработала ли идея Фландерса или ее муж умер.

А если так...

Метцгер почувствовала, как у нее сжалось горло. Она знала много пар, давно состоящих в браке и разлученных смертью, где выживший партнер терял желание жить. Если Массингилл решит не пережить своего мужа, она вряд ли сможет найти лучший выход, чем в единственной, широкомасштабной, вагнеровской атаке против невозможных шансов.

И предпримет ли она самоубийственную атаку, может зависеть от того, сможет ли Метцгер найти способ остановить Периодот, сохраняя при этом Элвиса Массингилла в живых.

Метцгер сосредоточилась на затылке Трэвиса Лонга. Он читал данные о крейсерах класса Аметист, листая страницы примерно раз в десять секунд. Мальчик быстро читал или, по крайней мере, просматривал. Вероятно, одна из причин, по которой он так хорошо учился на неформальных занятиях для гравитационного специалиста, которые проводила для него Кунтуриоте.

Метцгер отвела взгляд, удивляясь, почему она держала его здесь, на мостике. Это было импульсивное решение, которое нарушало стандартный протокол, но в остальном казалось безвредным. Оно все еще казалось безвредным; но она могла сказать по взглядам Калкина и остальной команды на мостике, которые они время от времени бросали на Лонга, что все они думали об этом.

У Метцгер в самом деле не было ответа для них. Разумеется, идея Лонга в поясе Единорога по поводу использования ракеты для доставки кислорода к Мусорщику Рэйфа была замечательной. Но его недавнее предложение позволить Гардиану покинуть позицию как способ проверить бдительность Сентонжа не была чем-то необычным, и его опасения по поводу ловушки в схеме управления Гузарвана ни к чему не вели. Если все это сложить, на самом деле было не так уж много отличий Трэвиса Лонга от других умных, но неопытных молодых унтер-офицеров.

"Мэм?"

Метцгер повернулась к Калкину, выбросив Лонга из головы. "Что, Дрю?"

"Идея, может быть," - сказал Калкин. "Что если мы, вместо того, чтобы пытаться срезать оба

импеллерных кольца ракетным клином, проигнорируем кормовое кольцо и косым срезом уничтожим переднее кольцо и переднюю крышку?"

"Звучит довольно решительно," - отметила Метцгер. "Но разве такой глубокий срез клином не разрушит остальную часть корабля?"

"Многое, но не все," - сказал Калкин. "Если мы сделаем разрез настолько далеко впереди, насколько сможем, краевые эффекты должны уничтожить импеллер и нейтрализовать мостик, но оставить все, что находится от середины корабля до кормы, в основном пригодным для обитания. Конечно, реактор должен остаться целым, и, надеюсь, вся или большая часть секции вращения."

Метцгер пожевала внутреннюю часть щеки. Периоду нужно было только одно импеллерное кольцо, чтобы поднять клин и сбежать. Но с таким большим уроном выжившие пираты могут решить, что его больше не стоит пытаться угнать. В этот момент они будут делать... что? Сдадутся и просто покинут корабль?

Или они оплатят Метцгер тем, что оставят корабль только после того, как убьют всех на борту?

Имеет это значение или нет. Чем больше она смотрела на проблему, тем больше казалось неизбежным, что день закончится разрушенным хевенитским кораблем и смертью хевенитской команды.

Но сдаваться было бессмысленно. "Проведите несколько симуляций," - сказала она Калкину. "Посмотрите, что произойдет."

"Хорошо." Калкин повернулся к своей панели. Метцгер глянула мельком на Лонга...

И остановила на нем более долгий взгляд. Было что-то в затылке и плечах Лонга, жесткость, которой не было минуту назад.

И страницы технического руководства на его дисплее переворачивались теперь менее чем за две секунды каждая.

Лонг больше не искал вдохновения. Он нашел его. Теперь он искал... что?

Метцгер не знала. Но каким-то образом - неожиданно, неразумно, даже смешно - маленький намек на новую надежду укоренился в ее голове.

У Лонга была идея. Может быть бесполезная. Но в данный момент Метцгер нуждалась во всем, что могла получить.

Тем временем был еще план А, требовавший внимания. "Вооружение; мостик," - вызвала она в интерком. "Лейтенант Доннелли: доклад."

* * *

Служебные проходы и верхний радиаторный комплекс правого борта Периодота были более плотно заполнены оборудованием и трубопроводами, чем тот маршрут, по которому Джилл и Фландерс прошли ранее к крыше кормы.

Было чертовски жарко. Джилл знал, что с другой стороны переборки были массивные и сильно

экранированные трубы, которые переносили отработанное тепло реактора к огромным ребрам радиатора, выступающим наружу из корпуса. Этот конкретный проход содержал часть системы охлаждения, предназначенную для защиты ближайших частей судна от гораздо более горячего центрального радиатора, а также набор стратегически расположенных люков на случай, если необходимо было отправить робота в сам главный радиатор.

Зона радиатора теоретически была достаточно горячей, чтобы убить любого, не надевшего надлежащего снаряжения, который находился в пределах ста метров от него. Не то чтобы кто-то мог на самом деле сделать это. Даже здесь, в охлажденной зоне, трубы были достаточно горячими, чтобы готовить на них.

Зато это было место, где ни один из захватчиков Гузарвана не захотел бы провести время. Вероятно поэтому Фландерс выбрал этот путь.

И вот они здесь.

"Вы решили, где собираетесь начать этот пожар?" - пробормотал Джилл, когда Фландерс закончил отстегивать одну из потолочных секций контрольного помещения реактора.

"Небольшое изменение плана," - пробормотал Фландерс. "Я думаю, что вместо этого я попытаюсь отправить двигатель в линии охладителя промежуточной системы. Если удар разорвет достаточно труб, охлаждающая жидкость должна прорваться достаточно сильно, чтобы имитировать дым для детекторов. Поскольку реального пожара нет, даже если кто-то там доберется до огнетушителя, он ничего не сможет сделать, чтобы убедить детекторы в том, что огонь погас. Защита второй стадии должна затем включиться и затопить отсек, и у них будет выбор - уйти или задохнуться. Температура промежуточного охладителя ниже, чем у остальной системы, поэтому с нами все будет в порядке." Он посмотрел на Джилла. "А что у вас? Вы выбрали, какой способ глушения реактора мы будем использовать?"

"Есть два самых легких," - сказал Гилл. "Позвольте мне рассказать вам о них, и вы сможете выбрать, как вы хотите поступить после того, как они уйдут..."

"Окей," - прервал его Фландерс. "Это будет ваша часть работы. Просто сделайте ее, хорошо?"

"Конечно," - сказал Джилл, чувствуя, как сужаются его глаза. "Но не лучше ли, если мы оба будем знать, что делать?"

"Я не пойду туда с вами," - сказал Фландерс. "Во всяком случае, не в качестве вашего помощника. Я выгоню их; вы заглушите реактор. Понятно?"

"Да, сэр." Теперь, запоздало, Джилл понял, почему Фландерс все еще нес двигатель вместо того, чтобы снять его и приготовиться уйти.

Он был готов идти. Потому что Фландерс собирался идти вместе с двигателем.

Оглядываясь назад, конечно, это было очевидно. Джилл должен был увидеть, что это произойдет еще до того, как они покинули крышу кормы. Даже при такой большой цели, как охлаждающая решетка, простое нацеливание двигателя, его включение и освобождение с большой вероятностью приведет к чистому промаху. Если Фландерс поднесет его, контролируя полностью, фактически будет полная гарантия, что он приземлится где нужно.

Было также гарантировано, что Фландерс умрет при этом. Если вражеские стрелки не убьют его, убьют разрушенные трубы.

Должен ли Джилл что-то сказать? Должен ли он спорить с ним, или пойти вместо Фландерса?

Вероятно, должен. Но он знал, что не будет. Фландерс это придумал, и Перидот был кораблем Хевена. Это было его дело.

Кроме того, Джилл не мог предложить ничего лучшего.

Фландерс вытащил последний соединитель и показал на шлем Джилла. "Помните: не говорить."

Десять секунд спустя они были готовы.

Сквозь лицевой щиток Фландерса Джилл увидел, как тот прощально улыбнулся ему. Затем, повернувшись к потолку, хевенит ослабил секцию, открывающую зазор и заглянул в реакторное помещение. Джилл ухватился за соседнюю опорную стойку, готовый броситься вперед, как только Фландерс сделает свой ход.

Только Фландерс не двигался. Он просто плавал там с лицевым щитком, прижатым к трещине. Затем он медленно поставил секцию на место, отплыл и жестом пригласил Джилла посмотреть. Нахмурившись, Джилл занял его место и открыл секцию.

В реакторном помещении было четверо мужчин или, по крайней мере, четверо в его поле зрения. Трое были пристегнуты к разным консолям, в то время как четвертый плавал рядом с ними в защитной позиции, с карабином в руках, его голова методично поворачивалась к каждому из люков, ведущих в помещение.

Все четверо были в скафандрах.

Джилл посмотрел на сцену еще пару секунд. Затем, осторожно установив секцию на место, он отплыл к Фландерсу. Тот уже расстегнул свой шлем, и Джилл последовал его примеру. "Ну," - пробормотал Джилл. "Слишком много для такого подхода. Есть другие идеи?"

"Нет, все та же," - мрачно сказал Фландерс. "Только сейчас, вместо того, чтобы врезаться в трубы, я врежусь в охранника. Если я смогу забрать этот карабин у него, я могу пристрелить его и других. Если я сделаю это, и если у меня останутся боеприпасы, я постараюсь выстрелить в трубы. Как только мы запустим второй этап и автоматика закроет всех остальных, мы снова вернемся к заглушению реактора."

"Это безумие", сказал ему Джилл. "Этот охранник в добрых десяти метрах отсюда, и все остальные тоже вооружены. У вас нет и шанса."

"У вас есть идея лучше?"

"Да, есть," - сказал Джилл. "Вы атакуете охранника, я атакую парней у консоли. Это создает двойной хаос, удваивает цели и удваивает шансы, что один из нас получит оружие, пока мы в достаточно хорошем состоянии, чтобы использовать его. И не смотрите на меня так," - добавил он. "Вы знаете, что это единственный способ, который имеет смысл."

Фландерс резко выдохнул. "Может быть," - признал он. "Но это неправильно. Вы - мантикорец; это корабль Хевена. Это не должно быть вашей битвой."

"Скажите это Гузарвану," - кисло сказал Джилл. "В любом случае, это стало моей борьбой, как

только они захватили капитана в заложники. Не говоря уже о том, что заперли меня в эту вашу чертову нелепую гантельную секцию."

Фландерс сверкнул неожиданной улыбкой. "Ну, с этим мы оба согласны," - сказал он с оттенком юмора. "Всегда думал, что эти штуки выглядят нелепо, не говоря уже о тесноте. Какую консоль вы предпочитаете?"

"Главную контрольную панель," - сказал Джилл. "Там двое, что дает мне возможность забрать два пистолета вместо одного. Плюс, если все там знают, что они делают, они будут немного осторожнее стрелять по главной контрольной панели. Конечно, осторожнее, чем стрелять в сторону станции мониторинга."

"А если они не знают, что делают, то несколько необдуманных выстрелов могут закончиться остановкой реактора," - согласился Фландерс. "Нам нужно найти лучшие точки входа. Вы видели, как я отстегнул потолочную секцию?"

Джилл кивнул. "Я думаю, что мне лучше попытаться оттуда." Он указал на пространство между возвратной трубой охладителя и драйвером воздухообменника. "Это прямо над главным контролем, и там сверху есть прочная полоса, с которой я могу начать."

"Хорошо," - сказал Фландерс. "Я посмотрю, что я смогу найти над охранником. Работайте тихо, работайте быстро и посигнальте мне, когда будете готовы."

* * *

Ракета была запрограммирована и готова, и командиры Метцгер и Калкин проводили последнюю проверку чисел, когда Трэвис наконец нашел ответ, который он искал. "Коммандер Метцгер?" - позвал он. "Я думаю, у меня кое-что есть."

Метцгер тут же оказалась рядом с ним. Быстрее, чем ожидал Трэвис, фактически отняв у него десять секунд, за которые он рассчитывал перепроверить свои выводы. "Давай," - приказала она, наклонившись над его левым плечом.

Трэвис собрался. Он просто должен верить, что он прав. "Молицирконы в узлах," - сказал он, указывая на схему Перидота на дисплее. "Те, которые занимаются синхронизацией ячеек Казимира. В частности, здесь и здесь, в ядре кластеров, ближайших к корпусу."

"Да, мы видим," - сказал Калкин. Тактик подошел к правому плечу Трэвиса, неудобно зажав Трэвиса между двумя офицерами. "Ну?"

"Вы сказали это сами, сэр, ранее," - сказал ему Трэвис. "Краевые эффекты. Гравитационная сила быстро падает от края полосы напряжений импеллера, но эффект распространяется на несколько десятков метров, прежде чем исчезает. А молицирконы очень чувствительны к переходным напряжениям."

"Что именно вы предлагаете?" - спросила Метцгер, хотя ее тон явно показывал, что она уже знает.

"Нам не нужно на самом деле ударить по Перидоту, чтобы уничтожить его клин, мэм," - сказал Трэвис. "Если мы сможем провести край полосы напряжения ракеты в двадцати или тридцати метрах от корпуса, это все, что нужно. Это разрушит фокус, уничтожит стабилизацию, запутает все остальные узлы, когда они попытаются синхронизироваться в режиме ожидания,

и этого будет достаточно для этого кольца."

"А если мы запустим ракету параллельно корпусу, мы уничтожим оба кольца за один проход," - пробормотала Метцгер. "И с ними клин."

"Да, мэм," - подтвердил Трэвис. "И они не смогут перенастроить эти узлы. По крайней мере, не скоро."

"А как насчет реактора?" - спросил Калкин. "Там тоже есть молицирконы."

"Да, сэр, но все они находятся ближе к центру корпуса," - сказал Трэвис, открывая другую страницу. "Гравитационный переходный процесс не должен пройти достаточно близко, чтобы повлиять на них."

"Кроме того, даже если это произойдет, он просто отключит все в контролируемой остановке," - сказала Метцгер, протягивая руку через плечо Трэвиса к интеркому. "Фактически именно то, что он будет делать с узлами. Оружие; мостик. Доннелли?"

"Доннелли, так точно," - мгновенно ответил голос Доннелли .

"Возвращайтесь к своей панели," - приказала Метцгер. "Мне нужно быстрое перепрограммирование."

* * *

"Пуск ракеты!" - раздался голос Моты в динамике мостика. "С Гардиана - они стреляют, черт побери!"

Гузарван резко повернул голову к тактическому дисплею, чувствуя, как его язык примерз к небу. Нет - это было невозможно. Мантикорцы, стреляющие по кораблю Хевена? Это был акт войны.

Но ракета была. Черт побери, она был там - размытая на тактическом дисплее, так как ее ускорение в тридцать пять сотен g поедало тысячи километров, разделяющих два корабля. Гузарван в последний раз увидел ракету, которая зашла за корму Перидота...

А потом ничего.

Гузарван уставился на дисплей, чувство полного неверия закружилось в его голове. Согласно записи ракета, выпущенная Гардианом, повернула последние несколько градусов, чтобы нацелиться на Перидот, и продолжила движение прямо к своей цели.

И после всех этих усилий мантикорцы промахнулись.

Они промахнулись

Это было невозможно Но это было правдой. Запись ясно показывала ракету, идущую параллельно правому флангу, на расстоянии добрых десяти километров, которая затем направилась к вечности Вселенной.

Они промахнулись.

Гузарван знал, что никто здесь не должен иметь большого опыта в реальной войне. Даже

статус Хевена, который боролся с пиратами и случайными сумасшедшими межзвездными кочевыми группами, был чуть выше любительского. Но это было просто смешно. Даже если ракета не попала в цель, Гардиан должен был, по крайней мере, быть в состоянии попасть достаточно близко к цели, чтобы ее клин нанес некоторый урон. Но они не справились даже с этим.

Мог ли Перидот иметь какую-нибудь автоматическую противоракетную электронику, которая бы запутала или отключила ракету? Мота не смог задействовать какое-либо оружие или активную оборону, но было возможно, что хевениты просто оставляли некоторые из своих систем пассивной защиты работающими на общих принципах. Гузарван не обнаружил каких-либо доказательств этого на мониторах состояния, но это было единственное, что имело какой-то смысл.

И если это действительно так, то он и Вачали были еще более свободны, чем он думал. Если ни одна из мантикорских ракет не сможет коснуться их, Перидот и Сентонж не только смогут поднять свои клинья когда хотят, но и безнаказанно прорезать своей косилкой другие орбитальные корабли. Конечно, Гардиан будет первым, чтобы ни один из его новых кораблей случайно не попал в зону действия его лазера...

"Шеф!" - раздался отчаянный голос Тала из динамика. "Клин исчез!"

Сердце Гузарвана пропустило удар.

"О чем, черт возьми, ты говоришь?" - спросил он.

"Он исчез," - повторил Тал. "Вся система - оба импеллерных кольца - они отключены. Мы пытаемся перезапустить, но - Боже, диагностика сошла с ума."

И в ужасное, удушающее мгновение Гузарван все понял.

Мантикорская ракета вообще не промахнулась. Она сделала именно то, что должна была сделать.

Каким-то образом этот близкий проход запутал кольца импеллера. Запутал их достаточно сильно, чтобы одновременно уничтожить полусформированный клин.

И теперь, не имея защиты от оружия Гардиана, Перидот стоял совершенно открытым и беззащитным против него.

Тал все еще болтал о настройке, синхронизации и молицирконах, к его голосу присоединился хор отчаянных сообщений, идущих из других частей корабля. Но Гузарван не слушал. Был выход из этого, он знал. Выход был всегда. Он не собирался сдаваться, не сейчас. Особенно после того, как мантикорцы так ясно продемонстрировали свое нежелание уничтожать собственность и жизни хевенитов. Когда у него были заложники на двух кораблях.

Конечно, не с последней скрытой картой, Странником и его ракетой, все еще необнаруженной в его рукаве.

"Все заткнитесь," - сказал он в микрофон. "Молчите."

Какофония стихла. "Хорошо," - сказал он в напряженной тишине. "Все заткнитесь и слушайте. Вот что мы собираемся делать..."

<http://tl.rulate.ru/book/26934/568267>